

П.Н. Медведев о методологических основах изучения творчества Ф.М. Достоевского

Баталова Т.П.

Государственный социально-гуманитарный университет (ГСГУ), г. Коломна, Российская Федерация
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-4282-3756>, e-mail: batalovatp@yandex.ru

Федянова Г.В.

Государственный социально-гуманитарный университет (ГСГУ), г. Коломна, Российская Федерация
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-1146-5618>, e-mail: batalovatp@yandex.ru

В предлагаемой статье анализируются методологические принципы изучения творчества Достоевского, разработанные выдающимся литературоведом, критиком и публицистом 1920 – 1930-х гг. Павлом Николаевичем Медведевым, репрессированного по фальсифицированному политическому обвинению и расстрелянного НКВД в 1938 г. Главный труд учёного - «Формальный метод в литературоведении. Критическое введение в социологическую поэтику» - в 1973 году незаконно был приписан М. М. Бахтину, а его имя - превращено в литературную «маску» М. М. Бахтина. Работы П. Н. Медведева 1920-30-х гг., опубликованные в настоящее время в двухтомном «Собрании сочинений» П. Н. Медведева, (СПб.: «Росток» 2018), доказывают необходимость изучения его исследований о «жанре», идее автора, которая в произведениях Достоевского связана с Православным воззрением. Результаты проведённого исследования показывают оригинальность методологических принципов П. Н. Медведева и доказывают необходимость возвращения в науку имени этого выдающегося учёного и его трудов.

Ключевые слова: Ф.М. Достоевский, П.Н. Медведев, роман, идея, герой, творчество, жанр.

Для цитаты: Баталова Т.П., Федянова Г.В. П.Н. Медведев о методологических основах изучения творчества Ф.М. Достоевского [Электронный ресурс] // Язык и текст. 2020. Том 7. № 1. С. 57—65. DOI:10.17759/langt.2020070105

P.N. Medvedev on the Methodological Foundations of the Study of the Work of F.M. Dostoevsky

Tamara P. Batalova

State Social and Humanitarian University, Kolomna, Russia,
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-4282-3756>, e-mail: batalovatp@yandex.ru

Galina V. Fedyanova

State Social and Humanitarian University, Kolomna, Russia,

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-1146-5618>, e-mail: batalovatp@yandex.ru

This article considers the methodological principles of studying the work of Dostoevsky, developed by an outstanding literary critic, critic and publicist of the 1920s and 1930s. Pavel Nikolayevich Medvedev, who was repressed on falsified political charges and shot by the NKVD in 1938. The scientist's main work is “The formal method in literary criticism. A Critical Introduction to Sociological Poetics”- in 1973 it was illegally attributed to M. M. Bakhtin, and his name was turned into a literary “mask” by M. M. Bakhtin. The works of P. N. Medvedev of the 1920s and 30s, currently published in the two-volume Collected Works of P. N. Medvedev, (St. Petersburg: Rostock 2018), prove the need to study his research on the “genre”, the idea of the author, which in the works of Dostoevsky is associated with the Orthodox view. The results of the study show the originality of the methodological principles of P. N. Medvedev and prove the need to return to science the name of this outstanding scientist and his works.

Keywords: F.M. Dostoevsky, P.N. Medvedev, Novel, Idea, Hero, Creativity, Genre.

For citation: Batalova T.P., Fedyanova G.V. P.N. Medvedev on the Methodological Foundations of the Study of the Work of F.M. Dostoevsky. *Yazyk i tekst = Language and Text*, 2020. Vol. 7, no. 1, pp. 57—65. DOI:10.17759/langt.2020070105 (In Russ.).

В начале 2019 г. вышло в свет двухтомное «Собрание сочинений» Павла Николаевича Медведева (1891 – 1938). Эта книга восстанавливает, выводит из забвения имя выдающегося учёного, литературоведа, критика 1920 – 1930-х гг., репрессированного и расстрелянного по фальсифицированному политическому обвинению и позднее реабилитированного. Но в 1973 г. имя П.Н. Медведева, так же, как и имя В.Н. Волошинова, было превращено в литературную «маску» М.М. Бахтина.

Авторское имя П.Н. Медведева ждало своей реабилитации до выхода вышеназванного двухтомника. Павел Николаевич Медведев – литературовед, критик, общественный деятель. Научная проблема, которую он разрабатывал – методологические основы литературоведения. Главные его труды – «Формальный метод в литературоведении. Критическое введение в социологическую поэтику» (1928) и «В лаборатории писателя» (1933).

Главным предметом исследования этого учёного были закономерности развития русской литературы, методология его изучения. В «Собрании сочинений» П.Н. Медведева опубликована лишь треть выявленных на сегодня его работ. Это работы о русских классиках – Пушкине, Гоголе, Льве Толстом, Тургеневе, Достоевском - и о современных ему писателях - Ал. Блоке, А. Белом, С. Есенине, Ф. Сологубе, И. Анненском, О. Форш. Медведев писал и о новых литературных направлениях, и о современных ему критиках. В методологическом отношении он критиковал формальный метод, противопоставляя его социологической поэтике.

В январе 1917 г., П.Н. Медведев писал: «...самим ходом своего развития, силою традиций и властью малокультурности русская критическая мысль двинута по ложному пути, <...>. Воспитанная на механическом мирозерцании, она и в область искусства внесла его губительные навыки и методы. Строительство критической мысли было подчинено

принципам инженерного мастерства» [Медведев: 1,178].

Таким образом, своими работами П.Н. Медведев направлял развитие критики, а через неё – и развитие литературы.

П.Н. Медведев читал лекции о Достоевском, написал ряд статей о творчестве писателя, по поводу появившихся тогда изданий. И хотя у Медведева нет монографии, посвящённой Достоевскому, всё, написанное им о Достоевском, – лаконично, точно, выверено и глубоко. Здесь учёный выделяет основные методологические принципы изучения творчества Достоевского.

Большое внимание П.Н. Медведев уделял проблеме гениальности. Собранный им и систематизированный материал позволяет выделить особый репрезентативный ряд в искусстве: Данте, Микеланджело, Шекспир, Байрон, Гёте, Бах, Скрябин, Пушкин, Гоголь, Достоевский, Толстой и многие другие объединены своей значимостью в мировой культуре.

Непосредственно имя Достоевского включено в, так сказать, Русский литературный ряд, представляющий в то же время мировую литературу. П.Н. Медведев писал: «Именно на примере Гоголя, как и Толстого и Достоевского, ясно видно, что гений всегда больше и полнее, чем художник, каким бы исключительным талантом певучей силы последний не был бы одарён. Удел таланта, удел только художника – творчество новых мыслей, новых слов, новых книг. Удел гения – творчество или, по крайней мере, алкание новых форм жизни, нового бытия» [Медведев: 1,191].

Медведев отмечал особое место Достоевского не только в развитии русской литературы, но и культуры, общественной жизни: «До революции не для одного поколения русской интеллигенции Достоевский был подлинным властителем дум» [Медведев: 245].

Эффект воздействия художественного произведения на читателя выясняется П.Н. Медведевым через его учение о жанре: «Жанр», по Медведеву, — это конкретная художественная форма овладения и завершения данным писателем объективной действительности [Медведев:2,198-211].

При создании художественного произведения писатель через жанр видит действительность.

Применяя это положение к нашему восприятию романного наследия Достоевского, в частности, «Бесов», мы должны согласиться, что через жанр своего романа Достоевский видел «бесноватость» «сбившихся с пути» предводителей потерявшей веру молодёжи. Исторически эта ситуация усложнилась, переросла в революцию 1917 г. Русская интеллигенция приняла это обстоятельство за реализацию романа «Бесы».

В 1918 г. Н.А. Бердяев трактует роман Достоевского «Бесы» как предвидение русской революции. «Когда в дни осуществляющейся революции перечитываешь «Бесы», то охватывает жуткое чувство. Почти невероятно, как можно было всё так предвидеть и предсказать <...> «Бесы» - книга пророческая. Достоевский видел духовным зрением, что русская революция будет именно такой и иной быть не может. Он предвидел неизбежность беснования в революции» [Бердяев: 61]. О тяжёлых впечатлениях, возникающих при сопоставлении романа «Бесы» и революционных событий, в том же 1918 г. пишет С.С. Борщевский: «Жуткие образы Липутина, Верховенского и присных обрели своё выражение в злобе нашего дня, воплотились в живых людей современности. И Россия, в массе безграмотная, читает, не ведая того, пророческие страницы “Бесов”» [Борщевский:21].

Особое место в этом отношении занимает написанная в январе 1918 г. поэма Ал. Блока «Двенадцать». Можно полагать, что в образах Двенадцати нашли своё развитие Федька

Каторжный и Фомка Шпигулинский («Бесы»).

Интерес к Достоевскому усилился в связи с отмечаемым в 1921 г. столетием со дня рождения писателя. «Литературные круги готовятся к чествованию памяти Достоевского. Пушкинский Дом в Петрограде устраивает <...> выставку и торжественное собрание с участием литературных организаций. То же в более широких размерах предполагается в Москве» [ВЛИТ:10.18].

Существовавшее в обществе противоречивое отношение к Достоевскому отразилось на страницах журнала Русского библиологического общества «Вестник литературы» (ВЛИТ). В журнале опубликованы статьи с позитивной оценкой Достоевского А.С. Долинина [ВЛИТ:2,3], Петра Быкова [ВЛИТ:2,4-5], А.Ф. Кони [ВЛИТ: 2,6 – 9] и др. В статье В.Б. Врасной «Достоевский о Пушкине» читатели знакомы с поступившими в ИРЛИ ранее неопубликованными фрагментами черновиков речи Достоевского о Пушкине на Пушкинском празднике 8 июня 1880 г. [ВЛИТ:2,5 – 6]. Видимо, для соблюдения объективности редактор журнала Е.А. Кауфман печатает в №10 журнала «Особое мнение» о Достоевском Ю.И. Айхенвальда, который пишет: «И потому создатель “Бесов” - живой, одушевлённый эпиграф к теперешней кровавой летописи; мы нынче как бы перечитываем, действительно и страдальчески перечитываем этот роман, претворившийся в действительность». Заданность «особого» мнения потребовала финала, противоречащего основному содержанию статьи: «<...> нам, гражданам социалистического отечества, с Достоевским не по пути» [ВЛИТ:10.1].

Эта ситуация раскрывается теорией «жанра» П.Н. Медведева. Дело не в том, что Достоевский предвидел революцию в России, а в том, насколько глубоко он проник в особенности русской жизни, которые развились в новые формы бытия: из частных черт превратились в общие, государственные.

Таким образом, в 1872 г. Достоевский «овладел» русской действительностью и «завершил» русскую действительность того времени в жанре «Бесов». Художественные образы этого романа помогли осмыслить сущность нового исторического этапа в России 1917 г.

В 1922 г. в Москве Центрархивом (и в Мюнхене) по корректурным листам под названием «Исповедь Ставрогина» впервые была издана глава романа Достоевского «Бесы» «У Тихона», изъятая из романа при публикации в «Русском Вестнике» [см.: Медведев: 1, 245]. В связи с этим развернулись дискуссии о прототипах Ставрогина (Нечаев? Бакунин? Спешнев?) и о возможности восстановления «усекновенной главы» «Бесов» в тексте романа при его переиздании. По этим вопросам появился ряд исследований: (А.С. Долинина - «Исповедь Ставрогина» [Долинин:], Н.Л. Бродского - «Угасший замысел» [Бродский], В.Л. Комаровича - «Неизданная глава романа “Бесы”» [Комарович], С.П. Бобров - «Я, Николай Ставрогин» [Бобров], Л.П. Гроссмана - «Стилистика Ставрогина» [Гроссман], его же - «Спешнев и Ставрогин» [Гроссман], Вяч. П. Полонского - «Николай Ставрогин и роман “Бесы”», [Полонский], Ал. Бёма - «Эволюция образа Ставрогина» [Бём], его же - «Сумерки героя» [Бём], С.И. Гессена - «Трагедия зла (Философский смысл образа Ставрогина)» [Гессен].

Но П.Н. Медведев подчёркивает, что для Достоевского при создании произведений первоочередной задачей было не создание образа героя, не поиск его прототипа. Главным для писателя было «напасть на идею». Поэтому при исследовании творчества Достоевского главное внимание необходимо обращать на Идею. Критик проявляет особое внимание к свидетельствам Аверкиева и исследованию Б.М. Энгельгардта, опирается на них в своих выводах. Аверкиев сообщает: «По словам Фёдора Михайловича, при создании

художественного произведения важнее всего предварительно напасть на удачную идею. В этом – главная трудность. <...> Напасть на удачную идею для него значило уловить явление важное в общественном смысле, и притом, именно такое, на которое в настоящую минуту следовало обратить внимание» [Медведев: 2,392]. Не случайно П.Н. Медведев в сборнике «Достоевский. Статьи и материалы (Под ред А.С. Долинина. Пгр.: Мысль, 1925) выделяет статью Б.М. Энгельгардта.

«Как раз о роли идейного начала в творчестве Достоевского говорит Б.М. Энгельгардт в великолепной статье “Идеологический роман Достоевского”. Для автора Достоевский – историк “случайного племени”, изобразитель диалектики “идей”: для него романы Достоевского образуют своеобразную художественную “феноменологию духа русской интеллигенции” и “недушевная аналитика”, но духовная проблематика, опирающаяся на диалектический метод, дана в философских концепциях Достоевского. Исходя из этих общих положений, автор намечает интересную тематическую шкалу произведений Достоевского – от тем русского сверхчеловека (Раскольников, Кириллов) до темы русского праведника, оставшейся невоплощённой» [Медведев:1,248].

Таким образом, герой в творчестве Достоевского – воплощение идеи автора, происходящее, как подчёркивает П.Н. Медведев, в «муках творчества».

Один из разделов книги «В лаборатории писателя» назван «Муки творчества». Теоретические постулаты подкреплены многочисленными историческими фактами. Критик изучает эвристические аспекты творчества. Достоевский, наблюдавший как бы со стороны, за пределами творящего «Я» и одновременно постигавший драму «мук творчества», был особенно интересен исследователю.

Образ героя появляется и развивается в соответствии с внутренней логикой замысла писателя. П.Н. Медведев пишет: «Об этой внутренней логике творчества, часто противоречащей сознательным намерениям автора, свидетельствуют очень многие художники. Напомним Достоевского, Л. Толстого и Скрябина, свидетельства которых как ярких художников-индивидуалистов особенно знаменательны» [Медведев: 2, 316].

Особое внимание читателя П.Н. Медведев привлекает к материалам работы Достоевского над «Идиотом». Писатель сообщает в письме к Майкову от 12 января 1868 г. следующее: «В общем план создан. Мелькают в дальнейшем детали, которые очень соблазняют меня и во мне жар поддерживают. Но целое? Но герой?.. Потому что целое выходит у меня в виде героя. Так поставилось. Я обязан поставить образ. Разовьётся ли он под пером? И вообразите, какие сами собой вышли ужасы: сказалося, что кроме героя есть и героиня, а стало быть, два героя!! И, кроме этих героев, есть два характера – совершенно главных, т.е. почти героев. (Побочных характеров, в которых я обязан большим отчётом, – бесчисленное множество, да и роман в 8 частях.). Из четырёх героев – два обозначены в душе у меня крепко, один ещё совершенно не обозначился, а четвёртый, т.е. главный, т.е. первый герой чрезвычайно слаб. Может быть, в сердце у меня и не слабо сидит, но – ужасно труден» [Медведев: 2,316].

Таким образом, в подходах к изучению творчества Достоевского П.Н. Медведев выделяет два важнейших момента: сущность жанра произведения и его идейное начало. В статье «О литературном наследстве Достоевского критик ставит проблему и о третьей коренной черте произведений писателя. Медведев, очевидно, имеет в виду духовную сторону творчества Достоевского – Православное воззрение.

В страстную пятницу 1856 г. Достоевский пишет барону А.Е. Врангелю о статье,

которую он написал на каторге, видимо, мысленно - о христианстве в искусстве: «Всю её до последнего слова я обдумал ещё в Омске. Будет много оригинального, горячего. За изложение я ручаюсь. Может быть, во многом со мной будут не согласны многие. Но я в свои идеи верю и того доволен. Статью хочу просить прочесть предварительно Ап. Майкова. В некоторых главах будут страницы из памфлета. Это, собственно, о назначении христианства в искусстве. Только дело в том, где её поместить?» [Достоевский:28,1,229].

Эту статью, «на след которой удалось напасть», П.Н. Медведев считает «очень важной статьёй». «Это – написанная Достоевским на каторге большая, не менее двух печатных листов статья о христианстве в искусстве. Есть основания полагать, что именно этой статьёй хоть несколько раскрылась бы та духовная революция, которую, несомненно, пережил и выстрадал Достоевский в Сибири.

Во всяком случае без неё этот период, главнейший период жизни Достоевского как-то странно расколот: “Маленький герой”, написанный в 1849 г. в Петропавловской крепости, затем – “Дядюшкин сон” - 1859 г., в том же году “Село Степанчиково и его обитатели”, “Записки из мёртвого дома” - 1861 – 1862 гг. и вдруг – потрясающие “Записки из подполья” и “Преступление и наказание”.

Вышеуказанная статья о христианстве в искусстве, может быть, пролила бы свет на это, не вполне ожидаемое “вдруг”. Нет ли этой статьи в архиве вдовы Достоевского – Анны Григорьевны?» [Медведев:1,204-205]

В Полном собрании сочинений Достоевского к этой статье дан комментарий: «Статья “О назначении христианства в искусстве” была сочинена Достоевским на каторге, но не записана» [Достоевский: 28,1,229].

Если учесть замечание Достоевского, что о «назначении христианства в искусстве» речь идёт в некоторых главах, можно предположить, что впоследствии Достоевский свои мысли выразил в статье «Социализм и христианство».

Сто лет назад, в 1921 г. П.Н. Медведев писал: «Хочется верить, что столетняя годовщина Достоевского напомнит о долге, который не заплачен ещё величайшему нашему писателю, исследователям русской литературы о необходимости собрать, наконец, и подготовить к печати всё, написанное Ф.М. Достоевским о государственной власти – издать полное, действительно полное собрание его сочинений» [Медведев:1,206].

В настоящее время издаётся новое, Полное собрание сочинений Достоевского. Но проблема о «действительно полном» собрании сочинений писателя остаётся.

Издание Собрания сочинений Павла Николаевича Медведева авторское право писателя юридически восстановлено. Но в Большой Российской энциклопедии в статье В.Л. Махлина «Бахтин Михаил Михайлович» [Махлин] работы П.Н. Медведева приписаны М.М. Бахтину. Та же не отвечающая действительности точка зрения высказана и в статье Д.А. Силичева в “Русской философии” [Силичев]. К сожалению, ложная версия авторства не устранена из каталогов крупнейших российских библиотек – РГБ, РНБ, БРАН; в библиотеках ИМЛИ и ИРЛИ книги П.Н. Медведева читатель может найти только в фонде М.М. Бахтина.

В 1929 г. П.Н. Медведев совершил гражданский подвиг: отредактировал и издал книгу «Проблемы творчества Достоевского» арестованного за участие в философско-религиозном кружке, приговорённого к Соловкам М.М. Бахтина. Позднее, по возвращении М.М. Бахтина из ссылки, П.Н. Медведев помог своему другу, у которого тогда не было документов не только о научной степени, но и об образовании, даже среднем, устроиться преподавателем в Мордовский университет. Помог П.Н. Медведеву его безоговорочный авторитет (ему верили

на слово) и книга «Проблемы творчества Достоевского». Таким образом, П.Н. Медведев спас для науки М.М. Бахтина. Содружество П.Н. Медведева, М.М. Бахтина и В.Н. Волошинова способствовало при взаимной поддержке их индивидуальностей выработать общую научную концепцию языка и словесного творчества, но не для того, чтобы, воспользовавшись смертью двух из них, приписать все труды одному, пережившему своих друзей третьему!

Правда – и научная, и жизненная – должна быть восстановлена, хотя бы в наше время.

Литература

1. Бердяев Н.А. Духи русской революции. // Из глубины. Сборник статей о русской революции. 1918. М.-Пг.: Русская мысль, С.41-80
2. Бём А.Л. Эволюция образа Ставрогина (К спору об «Исповеди Ставрогина»). // Труды 1-го Съезда Русских академических организаций за границей. 1931. С., С.177-213.
3. Бём А.Л. Сумерки героя. (Этюд к работе: Отражение «Пиковой дамы» в творчестве Достоевского) // Научные труды Русского народного университета в Праге. 1931. Т. 4. С. 158-172
4. Бобров С.П. «Я, Николай Ставрогин...» // Красная новь. 1922. № 2. С.332-336.
5. Борщевский С.С. Новом лице в «Бесах» Достоевского//Слово о культуре. Сборник критических и философских статей. 1918. М.: Издание М. Гордон-Константиновой, С.21 – 46.
6. Бродский Н.Л. Угасший замысел. // Документы по истории литературы и общественности. Вып. Первый. Ф.М. Достоевский. 1. «Исповедь Ставрогина». 2. План «Жития великого грешника». 1922. М.: Изд-во Централхива РСФСР, С. 47-59.
7. Кауфман А.Е. Вестник литературы (ВЛИТ). Пгр: Четвертая государственная типография. 1921. Том 34. № 11.
8. Гессен С.И. Трагедия зла (Философский смысл образа Ставрогина). // Путь. П.. 1932. № 36. С.44 – 74.
9. Гроссман Л.П. Спешнев и Ставрогин. // Каторга и ссылка. 1924. № 4. С.130-136.
10. Гроссман Л.П. Стилистика Ставрогина. К изучению новой главы «Бесов». // Ф.М. Достоевский. Статьи и материалы /под ред. А.С. Долинина. Сб. статей. 1925. М.-Л.: Мысль, С. 139-148.
11. Дергачева И.В. Образы Италии в художественном наследии Достоевского [Электронный ресурс] // Язык и текст. 2019. Том 6. № 4. С. 16–23. DOI:10.17759/langt.2019060403
12. Дергачева И.В. Образы Италии в эпистолярном наследии Достоевского [Электронный ресурс] // Язык и текст. 2019. Том 6. № 1. С. 38–44. DOI:10.17759/langt.2019060106
13. Дергачева И.В. «А мне Россия нужна...»: мысли Ф.М. Достоевского о Родине [Электронный ресурс] // Язык и текст. 2018. Том 5. № 4. С. 9–13. DOI:10.17759/langt.2018050402
14. Дергачева И.В. Концепт Спасения в повести Е.Г. Водолазкина «Лавр» [Электронный ресурс] // Язык и текст. 2018. Том 5. № 2. С. 24–33. DOI:10.17759/langt.2018050204
15. Долинин А.С. «Исповедь Ставрогина» (В связи с композицией «Бесов») // Литературная мысль. Вып. 1. 1933. Пг.: Мысль, С.139-162.
16. Достоевский Ф.М. Полное собрание сочинений. В 30 т. 1972 – 1990. Л.: Наука.
17. Комарович В.Л. Неизданная глава романа «Бесы» («Исповедь Ставрогина»). // Былое. 1922. № 18. С. 219-226.
18. Махлин В.Л. Большая Российская энциклопедия: в 35 т. Т.3. // Бахтин Михаил

Михайлович. 2005. М.: Большая Российская энциклопедия. С. 130-131.

19. Медведев П.Н. Собрание сочинений: в 2 т. Т.1. 1918. СПб: Росток, 848 с.

20. Медведев П.Н. Собрание сочинений: в 2 т. Т.2. 1918. СПб: Росток, 928 с.

21. Силичев Д.Ф. Бахтин Михаил Михайлович. // Русская философия. Энциклопедия. 2007. М.: Алгоритм., С. 41.

References

1. Berdyaev N.A. Duh russkoj revolyucii. *Iz glubiny. Sbornik statej o russkoj revolyucii*. 1918. Moscow-Petrograd: Russkaya mysl', pp.41-80. (In Russ.).
2. Byom A.L. Evolyuciya obraza Stavrogina (K sporu ob «Ispovedi Stavrogina»). *Trudy I-go S"ezda Russkih akademicheskikh organizacij za granicej*. Sofiya, 1931. pp.177-213. (In Russ.).
3. Byom A.L. Sumerki geroya. (Etyud k rabote: Otrazhenie «Pikovej damy» v tvorcestve Dostoevskogo). *Nauchnye trudy Russkogo narodnogo universiteta v Prage*. 1931. Vol. 4. pp. 158-172. (In Russ.).
4. Bobrov S.P. «YA, Nikolaj Stavrogin...». *Krasnaya nov'*, 1922, no. 2, pp.332-336. (In Russ.).
5. Borshchevskij S.S. Novom lico v «Besah» Dostoevskogo. *Slovo o kul'ture. Sbornik kriticheskikh i filosofskih statej*. 1918. Moscow: Publ. M. Gordon-Konstantinovoju, pp.21 – 46. (In Russ.).
6. Brodskij N.L. Ugasshij zamysel. *Dokumenty po istorii literatury i obshchestvennosti*. Vol. 1. F.M. Dostoevskij. 1. «Ispoved' Stavrogina». 2. Plan «ZHitiya velikogo greshnika». 1922. Moscow: Publ. Centrarnhiva RSFSR, pp. 47-59. (In Russ.).
7. Kaufman A.E. Vestnik literatury (VLIT). 1921. Petrograd: Chetvertaya gosudarstvennaya tipografiya. Vol. 34. no. 11. (In Russ.).
8. Gessen S.I. Tragediya zla (Filosofskij smysl obraza Stavrogina). *Put'*. Parizh, 1932. no. 36. pp. 44 – 74. (In Russ.).
9. Grossman L.P. Speshnev i Stavrogin. *Katorga i ssylka*. 1924. n. 4. pp.130-136. (In Russ.).
10. Grossman L.P. Stilistika Stavrogina. K izucheniyu novoj glavy «Besov». Dolinina A.S (eds.). *F.M. Dostoevskij. Stat'i i materialy*. 1925. Moscow-Leningrad: Mysl', pp. 139-148. (In Russ.).
11. Dergacheva I.V. Obrazy Italii v khudozhestvennom nasledii Dostoevskogo [Images of Italy in the artistic heritage of Dostoevsky]. *Yazyk i tekst=Language and Text*, 2019. Vol. 6, no. 4, pp. 16–23. DOI:10.17759/langt.2019060403 (In Russ.).
12. Dergacheva I.V. Obrazy Italii v khudozhestvennom nasledii Dostoevskogo [Images of Italy in the artistic heritage of Dostoevsky]. *Yazyk i tekst=Language and Text*, 2019. Vol. 6, no. 4, pp. 16–23. DOI:10.17759/langt.2019060403 (In Russ.).
13. Dergacheva I.V. Obrazy Italii v epistolyarnom nasledii Dostoevskogo [Images of Italy in Dostoevsky's epistolary heritage]. *Yazyk i tekst=Language and Text*, 2019. Vol. 6, no. 1, pp. 38–44. DOI:10.17759/langt.2019060106 (In Russ.).
14. Dergacheva I.V. «A mne Rossiya nuzhna...»: mysli F.M. Dostoevskogo o Rodine [“And I need Russia ...”: thoughts of F.M. Dostoevsky about the motherland]. *Yazyk i tekst=Language and Text*, 2018. Vol. 5, no. 4, pp. 9–13. DOI:10.17759/langt.2018050402 (In Russ.).
15. Dergacheva I.V. Kontsept Spaseniya v povesti E.G. Vodolazkina «Lavr» [The concept of Salvation in the novella "Laurus" by Vodolazkin E.G.]. *Yazyk i tekst=Language and Text*, 2018. Vol. 5, no. 2, pp. 24–33. DOI:10.17759/langt.2018050204 (In Russ.).

Баталова Т.П., Федянова Г.В.
П.Н. Медведев о методологических основах
изучения творчества Ф.М. Достоевского
Язык и текст 2020. Том 7. № 1. С. 57–65.

Batalova T.P., Fedyanova G.V.
P.N. Medvedev on the Methodological Foundations of
the Study of the Work of F.M. Dostoevsky
Language and Text 2020. Vol. 7, no. 1, pp. 57–65.

16. Dolinin A.S. «Ispoved' Stavrogina» (V svyazi s kompoziciej «Besov»). *Literaturnaya mysl'*. Vol. 1. 1933. Petrograd: Mysl', pp.139-162. (In Russ.).
17. Dostoevskij F.M. Polnoe sobranie sochinenij. V 30 t. 1972 – 1990. Leningrad: Nauka. (In Russ.).
18. Komarovich V.L. Neizdannaya glava romana «Besy» («Ispoved' Stavrogina»). *Byloe*. 1922. no. 18. pp.219-226. (In Russ.).
19. Mahlin V.L. Bahtin Mihail Mihajlovich. Bol'shaya Rossijskaya enciklopediya: in 35 vol. Vol.3. 2005. Moscow: Bol'shaya Rossijskaya enciklopediya, pp.130-131. (In Russ.).
20. Medvedev P.N. Sobranie sochinenij: in 2 vol. Vol. 1. 1918. Saint-Petersburg: Rostok, 848 p. (In Russ.).
21. Medvedev P.N. Sobranie sochinenij: in 2 vol. Vol. 2. 1918. Saint-Petersburg: Rostok, 928 p. (In Russ.).
22. Silichev D.F. Bahtin Mihail Mihajlovich. *Russkaya filosofiya. Enciklopediya*. 2007. Moscow: Algoritm. pp. 41. (In Russ.).

Информация об авторах

Баталова Тамара Павловна, кандидат филологических наук, научный сотрудник кафедры литературы и русского языка Государственного социально-гуманитарного университета (ГСГУ), Коломна, Россия, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-4282-3756>, e-mail: batalovatp@yandex.ru;

Федянова Галина Всеволодовна, кандидат филологических наук, научный сотрудник кафедры литературы и русского языка Государственного социально-гуманитарного университета (ГСГУ), Коломна, Россия, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-1146-5618>, e-mail: batalovatp@yandex.ru;

Information about the authors

Batalova Tamara Pavlovna, Candidate of Philology, Researcher at the Department of Literature and the Russian Language of the State Social and Humanitarian University, Kolomna, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-4282-3756>, e-mail: batalovatp@yandex.ru;

Fedyanova Galina Vsevolodovna, Candidate of Philology, Researcher at the Department of Literature and the Russian Language of the State Social and Humanitarian University, Kolomna, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-1146-5618>, e-mail: batalovatp@yandex.ru

Получена 05.03.2020
Принята в печать 13.03.2020

Received 05.03.2020
Accepted 13.03.2020